

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
2 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по четвертому
периодическому докладу Турции***

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Турции (CAT/C/TUR/4) на своем 1406-м и 1409-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 апреля 2016 года (CAT/C/SR.1406 и 1409), и принял настоящие заключительные замечания на своем 1424-м и 1426-м заседаниях, состоявшихся 10 и 11 мая 2016 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие на применение факультативной процедуры представления докладов, позволяющей установить более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.
3. Комитет приветствует диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая состоялась 27 сентября 2011 года.
5. Кроме того, Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:
 - а) принятые в апреле 2013 года поправки к статье 94 Уголовного кодекса, которая в настоящее время предусматривает, что на уголовную ответственность за применение пыток более не распространяется принцип исковой

* Приняты Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

GE.16-08818 (R) 200716 200716

* 1 6 0 8 8 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

давности. Соответствующая рекомендация содержится в предыдущих заключительных замечаниях Комитета (см. CAT/C/TUR/CO/3, пункт 24);

b) издание 11 апреля 2012 года Закона № 6291 «О внесении изменений в Закон об исполнении наказаний и мерах безопасности и Закона об условном освобождении, центрах помощи и Совете по защите», который поощряет использование и применение мер, альтернативных лишению свободы;

c) принятие 11 апреля 2013 года Закона № 6458 об иностранцах и международной защите, который включает положение о дополнительной защите лиц, которым грозит опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в страну происхождения или обычного проживания (подпункт b) пункта 1 статьи 63);

d) вступление в силу 20 марта 2012 года Закона № 6284 о защите семьи и предупреждении насилия в отношении женщин.

6. Комитет принимает к сведению инициативы государства-участника по внесению изменений в его политику и процедуры, с тем чтобы обеспечить более эффективную защиту прав человека и применение Конвенции, в частности принятие обновленного Национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин на период с 2016 по 2019 годы.

7. В этой связи Комитет высоко оценивает значительные усилия, предпринятые государством-участником в связи с массовым притоком просителей убежища, лиц, нуждающихся в международной защите, и не имеющих документов мигрантов, прибывающих на его территорию. Он также выражает признательность государству-участнику за принятие на своей территории и (или) размещение более 2,7 млн. сирийских беженцев, спасающихся от вооруженных конфликтов в своей стране, а также тысяч ищущих убежища лиц и беженцев из Афганистана, Эритреи, Ирака, Судана и других стран.

8. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянно действующее приглашение механизмам специальных процедур Совета по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Безнаказанность виновных в пытках или жестоком обращении

9. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на тот факт, что государство-участник внесло поправки в свое законодательство, и на пытки срок исковой давности больше не распространяется, он не получил достаточной информации о привлечении к судебной ответственности за применение пыток, в том числе в контексте дел, которые связаны с утверждениями о пытках и в отношении которых Европейский суд по правам человека выносил соответствующие решения. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что имеет место значительное расхождение между большим количеством жалоб на применение пыток со стороны неправительственных организаций и данными, представленными государством-участником в своем периодическом докладе (см. пункты 273–276 и приложения 1 и 2). Этот факт указывает на то, что в отчетный период расследовались не все сообщения о применении пыток. Кроме того, несмотря на то, что государство-участник начало множество расследований в отношении заявлений о жестоком обращении и чрезмерном применении силы со стороны государственных служащих, в сравнительно редких случаях они при-

вели к принятию дисциплинарных санкций и лишь в небольшом числе случаев – к наложению штрафов и тюремному заключению. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило информацию, запрошенную Комитетом ни в отношении шести дел, по которым в период с 2011 по 2013 год должностные лица получили наказание в виде тюремного заключения за жестокое обращение, ни в отношении каких-либо дел 2014 или 2015 года, в ходе которых должностные лица были приговорены к тюремному заключению. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не отреагировало на обеспокоенность членов Комитета в связи с тем, что во многих случаях представители правоохранительных органов выступали с ответными исками, в частности касающимися сопротивления сотрудникам полиции или оскорблений в их адрес, против лиц, подавших жалобы о пытках, жестоком обращении и других проявлениях насилия со стороны полиции. Со ссылкой на свои предыдущие рекомендации (см. CAT/C/TUR/CO/3, пункт. 8) Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник так и не учредило независимый государственный орган для расследования жалоб о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов (статьи 2, 4, 12 и 13 и 16).

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы по всем случаям и утверждениям о пытках и жестоком обращении проводились безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования, а лица, виновные в их совершении, привлекались к судебной ответственности и осуждались сообразно тяжести совершенных ими деяний,

б) обеспечить, чтобы лица, предположительно виновные в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

в) обеспечить, чтобы государственные служащие не угрожали задержанным или их родственникам возбуждением встречных исков и не использовали упомянутые иски в качестве средства запугивания задержанных и их родственников, чтобы те не подавали жалоб о применении пыток;

д) представить в следующем периодическом докладе статистические данные, касающиеся утверждений о случаях применения пыток и жестокого обращения, с разбивкой по соответствующим показателям, включая этническую принадлежность жертвы, и информацию о случаях, когда лица, заявляющие о применении пыток или жестокого обращения со стороны властей, впоследствии были привлечены к ответственности в связи с другим уголовным преступлением;

е) создать независимый орган, ответственный за расследование жалоб в отношении сотрудников правоохранительных органов и независимый от полицейской иерархии, как это было ранее рекомендовано Комитетом.

Утверждения о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, задержанных в ходе контртеррористических операций

11. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными достоверными сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов применяют пытки в отношении задержанных лиц и жестоко обращаются с ними. Подобные действия совершаются на фоне борьбы с угрозами безопасности на юго-востоке страны (например, в Джизре и Силопи), возникновение которых связано с новой вспышкой напряженности между силами безопасности Турции и Рабочей партией Курдистана (РПК) после срыва мирного процесса в 2015 году и террористических актов, совершенных лицами, имеющими связи с так называемым «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Кроме того, Комитет встревожен сообщениями о том, что лица, совершающие подобные деяния, остаются безнаказанными (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

12. Комитет напоминает о полном запрете на применение пыток, сформулированном в пункте 2 статьи 2 Конвенции, который гласит, что никакие исключительные обязательства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007) относительно осуществления статьи 2 государствами-участниками, в котором он заявляет, в частности, что в число исключительных обстоятельств входит любая угроза террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) проводить оперативные, обстоятельные и беспристрастные расследования в отношении всех заявлений о применении пыток и жестоком обращении со стороны представителей сил безопасности, в том числе заявлений о злоупотреблениях полицией своими полномочиями в Джизре с декабря 2015 года по март 2016 года, к которым предположительно причастны 52 человека и вопрос о которых рассматривался Комитетом вместе с делегацией государства-участника;

б) обеспечить, чтобы лица, предположительно причастные к применению пыток, и их пособники, в том числе лица, которые занимают руководящие должности, подвергались надлежащему преследованию, и в случае установления их вины им бы выносилось наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

в) предоставить жертвам пыток эффективные средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию;

г) недвусмысленно подтвердить полный запрет на применение пыток и публично осудить практику их использования, а также выступить с четко сформулированным предупреждением о том, что любое лицо, совершающее такие действия или иным образом причастное к применению пыток или молчаливо попустительствующее их применению, будет лично нести ответственность перед законом за совершение подобных действий и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Сообщения о внесудебных убийствах и жестоком обращении в ходе контртеррористических операций

13. Помимо вышеупомянутых заявлений о применении пыток и жестокого обращения в отношении задерживаемых лиц, беспокойство Комитета также вызывают получаемые сообщения о совершении внесудебных убийств гражданских лиц в ходе проведения контртеррористических операций в юго-восточной части страны. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не ответило на просьбы о предоставлении информации о том, ведутся ли в настоящее время расследования по широко известным делам, таким как убийство двух безоружных женщин – Машаллах Эдин и Зейнеп Ташкын в квартале Куди в Джизре 8 сентября 2015 года, которое было предположительно совершено полицейскими снайперами. Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не смогло привлечь к ответственности лиц, совершивших убийства, в рамках дел, ранее рассмотренных Комитетом, таких как убийство представителями сил безопасности Ахмета Каймаза и его 12-летнего сына Угура в ходе проведения контртеррористической операции в ноябре 2004 года, по которому Европейский суд по правам человека вынес соответствующее решение. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что членам семей погибших в результате столкновений между силами безопасности и членами вооруженных групп, отказывают в возможности забрать тела своих родных, что затрудняет расследование обстоятельств, связанных с их гибелью. Кроме того, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что введение комендантского часа в тех областях, в которых проводятся операции по обеспечению безопасности, ограничивает доступ населения к основным товарам и услугам, таким как медицинское обслуживание и снабжение продовольствием, что причиняет людям сильную боль и страдания.

14. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы по всем заявлениям о внесудебных убийствах представителями властей государства-участника, в том числе убийстве Машаллах Эдин и Зейнеп Ташкын в Джизре 8 сентября 2015 года, которое было предположительно совершено полицейскими снайперами, проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования, и чтобы в отношении подозреваемых в совершении таких деяний возбуждались судебные дела, а виновные привлекались к ответственности;

б) обеспечить, чтобы во всех случаях члены семей лиц, убитых в ходе контртеррористических операций, получали соответствующие уведомления и разумную возможность забрать тела своих родных, а также расследовать недавние случаи, когда членам семьи было отказано в такой возможности;

в) проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования заявлений о том, что введение комендантского часа в ходе проведения операций по обеспечению безопасности в государстве-участнике приводит к лишению находящихся в этом районе лиц доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию, причиняя им серьезные страдания; применять дисциплинарные меры или возбуждать судебное преследование тех, кто несет ответственность за подобные случаи жестокого обращения, и обеспечить, чтобы меры, которые будут приниматься в ходе будущих операций по обеспечению безопасности, не имели таких последствий.

Чрезмерное применение силы против демонстрантов

15. Комитет обеспокоен тем, что в течение рассматриваемого периода резко возросло количество заявлений о чрезмерном применении силы против демонстрантов. Комитет с сожалением отмечает, что, несмотря на заявления наблюдателей о чрезмерном применении силы, в том числе Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в результате проведенных государством-участником расследований в отношении действий должностных лиц во время акций протеста 2013 года в парке Гези в Стамбуле и в Анкаре, никаких официальных обвинений предъявлено не было. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило данных о конкретных мерах наказания в отношении сотрудников полиции, которые во время рассматриваемого периода были привлечены к ответственности за чрезмерное применение силы (если таковые случаи имеются). Кроме того, он выражает озабоченность по поводу недавнего внесения законодательных поправок в Пакет о мерах национальной безопасности, в результате чего полиция получила дополнительные полномочия, в частности расширенные полномочия на применение огнестрельного оружия против демонстрантов (статьи 2, 12, 13 и 16).

16. Государству-участнику следует:

а) **обеспечить, чтобы по всем заявлениям о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования, чтобы виновные привлекались к ответственности, а жертвы получали надлежащую компенсацию;**

б) **активизировать усилия, направленные на организацию систематической профессиональной подготовки для всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, в частности в контексте демонстраций, принимая во внимание Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.**

Определение пытки и введение уголовной ответственности за применение пыток

17. Хотя в Уголовном кодексе пытка определяется как отдельное преступление, Комитет отмечает, что содержащееся в статье 94 определение является неполным, поскольку в нем прямо не указана цель соответствующего акта. Кроме того, в нем отсутствует конкретное упоминание пыток, совершенных с целью запугивания, принуждения третьего лица, не подвергающегося пыткам, или получения от этого лица сведений или признания.

18. Государству-участнику следует привести статью 94 Уголовного кодекса в соответствие со статьей 1 Конвенции путем: а) установления мотива или причины для применения пытки; и б) включения в ее определение актов, направленных на запугивание, принуждение третьего лица, не являющегося жертвой, или на получение от него сведений или признания. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 2, согласно которому серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением в законодательстве государства-участника открывают реальные или потенциальные лазейки, которые могут способствовать безнаказанности (см. CAT/C/GC/2, пункт 9).

Основные правовые гарантии

19. Принимая к сведению правовые гарантии, закрепленные в турецком законодательстве, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу внесения недавних поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, которые предоставляют полиции более широкие полномочия для заключения под стражу лиц без соответствующего судебного надзора. Постоянное видеонаблюдение в камерах подозреваемых является еще одним вопросом, вызывающим обеспокоенность (статья 2).

20. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, в законодательстве и на практике сразу после наступления лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, включая право незамедлительно предстать перед судьей. Государству-участнику следует по-прежнему устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и адвокатам.**

Насильственные исчезновения

21. Комитет обеспокоен «практически полной безнаказанностью, характерной для дел о насильственных исчезновениях» в государстве-участнике и «ощутимым отсутствием интереса» с его стороны «к серьезному расследованию, уголовному преследованию и вынесению судебных решений по этим делам», о чем сообщила Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям в своих предварительных замечаниях, которые она обнародовала в конце своей поездки в Турцию с 14 по 18 марта 2016 года¹. В связи с вопросом о лицах, пропавших без вести на Кипре, Комитет высоко оценивает взаимодействие государства-участника с Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах, которое направлено на поиск без вести пропавших лиц, а также идентификацию останков в соответствующих случаях. Однако Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на сообщение государства-участника о том, что Генеральная прокуратура кипрско-турецких властей завершила рассмотрение материалов по 94 делам, которые были ей возвращены Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах, не было начато ни одного уголовного расследования, и не было принято никаких других мер для привлечения к ответственности виновных по этим делам. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не выполнило решение Европейского суда по правам человека по делу *Кипр против Турции* (статьи 2, 12, 13 и 16).

22. **Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/TUR/CO/3, пункт 9), Комитет указывает на то, что государству-участнику следует принять надлежащие меры по обеспечению эффективных и независимых расследований по всем невыясненным случаям предполагаемых исчезновений, привлекать к ответственности и в соответствующих случаях наказывать виновных, а также выплачивать компенсацию семьям жертв. Комитет призывает государство-участник продолжать сотрудничество с Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре и активизировать усилия по привлечению к уголовной ответственности лиц, винов-**

¹ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=18476&LangID=E.

ных в совершении соответствующих преступлений. Он призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Беженцы, просители убежища и недопустимость принудительного возвращения

23. Признавая существование нормативно-правовой базы, в частности Закона об иностранцах и международной защите, в соответствии с которой просителям убежища и беженцам предоставляется временная защита и помощь, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник сохраняет географические ограничения на применение Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Он также обеспокоен рядом сообщений о высылке, возвращении или депортации в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения, предусмотренного статьей 3 Конвенции. Согласно имеющейся у Комитета информации, государство-участник, возможно, действовало в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения в отношении сотен сирийских граждан, которые, как сообщается, с середины января 2016 года принудительно возвращались в страну происхождения. Комитет выражает обеспокоенность по поводу других недавних случаев, в частности сообщений о принудительном возвращении в Афганистан в марте 2016 года около 30 просителей убежища из числа афганцев, которые не получили доступа к процедурам предоставления убежища. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в апреле 2016 года турецкие вооруженные силы открыли огонь по людям, которые пытались пересечь южную границу Турции, хотя он и указывает на то, что делегация государства-участника отвергла сообщения о подобных нарушениях, заявив, что 18 убитых были «террористами РПК» и намеревались проникнуть в Сирийскую Арабскую Республику. В заключение Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не представило полной информации о применяемых им процедурах, позволяющих своевременно выявлять жертв пыток среди просителей убежища (статья 3).

24. Государству-участнику следует:

- а) укрепить свою национальную нормативно-правовую основу за счет продолжающегося формирования новой системы предоставления убежища в соответствии с международными стандартами и статьей 3 Конвенции;**
- б) рассмотреть вопрос об отмене ограничения географической сферы применения Конвенции 1951 года путем снятия своих оговорок;**
- в) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось или не выдавалось в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что он (она) может столкнуться там с личной и предсказуемой угрозой применения пыток;**
- г) проводить эффективные и беспристрастные расследования инцидентов, связанных с обстрелами на южной границе;**
- д) разработать четкие руководящие указания и связанные с ними учебные программы по выявлению жертв пыток среди просителей убежища.**

Соглашение от 18 марта 2016 года между Европейским союзом и Турцией

25. Принимая к сведению пояснения, представленные делегацией государства-участника в отношении содержания и первоначальных результатов выполнения соглашения между Европейским союзом и Турцией по «миграционному кризису», вступившего в силу 20 марта 2016 года, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации от государства-участника о конкретных мерах, применяемых в соответствии с настоящим соглашением для размещения возвращенных беженцев, просителей убежища и нелегальных мигрантов. Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен отсутствием гарантий того, что ходатайства о предоставлении убежища и международной защиты будут рассматриваться в индивидуальном порядке и что лица, подающие такие ходатайства, будут защищены от высылки и коллективного принудительного возвращения. Соглашения о реадмиссии, подписанные государством-участником с другими государствами, усиливают обеспокоенность Комитета (статья 3).

26. **Государству-участнику следует:**

а) принять необходимые меры для создания надлежащих условий для приема беженцев, просителей убежища и нелегальных мигрантов;

б) воздерживаться от задержания просителей убежища и нелегальных мигрантов на продолжительные сроки, использовать задержание лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также поощрять альтернативы задержанию;

в) укреплять потенциал Генерального управления по регулированию миграции, ответственного за оценку по существу всех индивидуальных ходатайств о предоставлении убежища или международной защиты без какой-либо дискриминации по региональной принадлежности, и гарантировать доступ к бесплатным услугам квалифицированных и независимых юристов на всех этапах процесса предоставления убежища;

г) обеспечить, чтобы все возвращающиеся лица могли воспользоваться возможностью рассмотрения их случаев в индивидуальном порядке и защищались от высылки и коллективного принудительного возвращения.

Национальное правозащитное учреждение

27. Комитет обеспокоен тем, что новый закон о создании Учреждения по правам человека и вопросам равенства Турции, заменившего Турецкое национальное правозащитное учреждение, предусматривает, что восемь из его членов будут назначаться правительством и еще три – Президентом, что подрывает его независимость. Комитет принимает к сведению разъяснение делегации о том, что на новое национальное правозащитное учреждение возлагаются дополнительные функции в качестве национального механизма по предупреждению пыток (статья 2).

28. **Государству-участнику следует принять надлежащие законодательные меры для обеспечения функциональной, структурной и финансовой независимости Учреждения по правам человека и вопросам равенства и гарантировать, что назначение его членов будет производиться в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами). Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы Учреждение по правам человека и вопросам равенства эффективно выполняло**

свой мандат в качестве национального превентивного механизма со специализированной структурой и располагало для этого достаточными ресурсами. Государству-участнику следует призвать Учреждение ходатайствовать об аккредитации при Международном координационном комитете национальных учреждений поощрению и защите прав человека.

Профессиональная подготовка

29. Приветствуя представленную государством-участником информацию о проведении учебной программы по правам человека для сотрудников полиции, жандармерии и пенитенциарных учреждений, Комитет тем не менее с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации об оценке результативности этих программ. Комитет с сожалением указывает на отсутствие достаточной информации о программах подготовки специалистов, непосредственно занимающихся расследованием и документированием случаев пыток, а также медицинских работников и другого персонала, которые работают с задержанными, а также о методах выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и жестокого обращения (статья 10).

30. Государству-участнику следует:

а) **продолжать разрабатывать обязательные учебные программы без отрыва от работы в целях обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, медицинский персонал тюрем и психиатрических больниц, были хорошо знакомы с положениями Конвенции и полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут преследоваться в судебном порядке и в случае признания их вины будут подвергаться надлежащему наказанию;**

б) **обеспечивать специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);**

в) **разрабатывать и применять методологию оценки эффективности программ в области образования и профессиональной подготовки, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом.**

Условия содержания под стражей

31. Приветствуя усилия, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания в тюрьмах, Комитет обеспокоен тем, что переполненность тюрем и ненадлежащее медицинское обслуживание по-прежнему являются проблемами пенитенциарной системы, а также тем, что государство-участник недостаточно активно пользуется мерами, альтернативными лишению свободы, для того чтобы ограничить резкое увеличение численности заключенных. Он также обеспокоен сообщениями о случаях произвола, таких как вторжение в камеры в любое время суток, незаконные обыски и отказ в телефонных звонках, что, в частности, практикуется в тюрьмах категории «F» в Текирдаге. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что содержание в одиночной камере может быть назначено на срок до 20 дней подряд (статьи 2, 11 и 16).

32. Государству-участнику следует:

а) продолжать прилагать усилия по сокращению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством использования мер, не связанных с тюремным заключением;

б) обеспечить, чтобы все лишённые свободы лица получали своевременную и надлежащую медицинскую помощь;

в) обеспечить, чтобы по заявлениям о преднамеренном отказе в медицинской помощи лицам, лишённым свободы, проводились независимые и оперативные расследования, а также чтобы за подобные деяния любые сотрудники пенитенциарных учреждений привлекались к ответственности или подвергались дисциплинарным взысканиям;

г) привести свое законодательство и практику в отношении помещения в одиночную камеру в соответствие с международными нормами, в частности с правилами 43–46 Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы).

Случаи смерти в местах лишения свободы

33. Комитет с сожалением констатирует отсутствие полной информации о случаях суицида и других случаях внезапной смерти, произошедших в местах лишения свободы за отчетный период (статьи 2, 11 и 16).

34. Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о случаях смерти в местах лишения свободы и их причинах. Кроме того, ему следует принять меры для обеспечения проведения независимым органом оперативных и беспристрастных расследований по всем случаям смерти в местах лишения свободы.

Пожизненное заключение с содержанием в учреждениях строгого режима

35. Комитет выражает обеспокоенность по поводу тяжелых условий содержания под стражей лиц, приговоренных к пожизненному заключению с содержанием в учреждениях строгого режима (мера наказания, учрежденная после отмены смертной казни в 2004 году) (статьи 11 и 16).

36. Комитет рекомендует смягчать приговоры к пожизненному заключению с содержанием в учреждениях строгого режима, а также отменить статью 47 Уголовного кодекса и пункт 1 раздела 25 Закона об исполнении наказаний и мерах безопасности.

Мониторинг мест заключения

37. Комитет обеспокоен тем, что, вопреки информации, представленной государством-участником, правозащитные неправительственные организации сообщают, что им по-прежнему запрещается посещать места заключения с целью проведения мероприятий по мониторингу. Комитет также сожалеет об отсутствии информации от государства-участника относительно того, приводит ли деятельность, связанная с мониторингом мест заключения официальными органами, такими как советы по надзору за функционированием тюрем и советы по правам человека на уровне провинций и районов, к подаче заключёнными жалоб на пытки и жестокое обращение, а также к расследованиям и возбуждению дел по указанным жалобам (статьи 2 и 11).

38. Комитет вновь ссылается на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/TUR/CO/3, пункт 16) о том, что государству-участнику следует принять официальные правила, прямо разрешающие независимые посещения мест лишения свободы правозащитными неправительственными организациями, медицинскими работниками и членами местных коллегий адвокатов. Государству-участнику следует также обеспечить финансовую и функциональную независимость всех официальных органов по мониторингу мест лишения свободы, включая советы по надзору за функционированием тюрем.

Возмещение ущерба и реабилитация

39. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что его законодательство предусматривает возмещение ущерба жертвам пыток и жестокого обращения даже в случае отсутствия обвинительного приговора в отношении предполагаемого исполнителя преступления, Комитет с сожалением констатирует наличие лишь ограниченной информации о других мерах по возмещению ущерба и предоставлению компенсации, которые были бы предписаны судами или иными государственными органами и были бы действительно приняты в отношении жертв пыток или их семей с момента рассмотрения предыдущего периодического доклада. Он также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации о мерах, принимаемых в целях поддержки и облегчения работы неправительственных организаций, которые занимаются вопросами предоставления реабилитации жертвам пыток и жестокого обращения (статья 14).

40. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе обладали подкрепляемым правовой санкцией правом на справедливую и адекватную компенсацию и средствами для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором рассматривается характер и объем обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции.

Введение уголовное ответственности за медицинскую помощь, оказываемую без разрешения правительства

41. Комитет выражает обеспокоенность по поводу принятия государством-участником законов, запрещающих несанкционированное предоставление медицинских услуг. Принимая к сведению разъяснения делегации государства-участника о том, что эти положения не применяются в чрезвычайных ситуациях, Комитет по-прежнему обеспокоен негативными последствиями, которые они могут иметь для медицинских работников, находящихся в непосредственном контакте с жертвам пыток и жестокого обращения (статьи 2 и 14).

42. Государству-участнику следует отменить те положения в приложении к Закону № 3359, согласно которым доступ к медицинской помощи, включая медицинские осмотры и реабилитацию, для жертв пыток и жестокого обращения может быть произвольно ограничен. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы работники системы здравоохранения не подвергались судебному преследованию за оказание медицинской помощи жертвам пыток или жестокого обращения.

Правозащитники, журналисты и врачи

43. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными, постоянно поступающими сообщениями о случаях запугивания и притеснения правозащитников, журналистов и врачей, оказывающих помощь жертвам пыток, а также применения насилия в их отношении. Он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило достаточной информации о расследовании дел, рассмотренных Комитетом, таких как убийство журналиста Гранта Динка в 2007 году, убийство правозащитника Тахира Элджи в ноябре 2015 года и нападение на редакцию газеты «Хюрриет» 7 сентября 2015 года. Принимая к сведению заявление делегации о том, что ни один из турецких журналистов не был арестован исключительно по причине журналистской деятельности, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу многочисленных поступающих к нему сообщений о том, что журналистов и правозащитников произвольно задерживают из-за их деятельности по обвинениям, связанным с терроризмом, в том числе журналиста Недима Оруча и правозащитника Мухаррема Ербе (статья 16).

44. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечить эффективную защиту журналистов, правозащитников и врачей от угроз и нападения, которым они могут подвергаться в связи со своей деятельностью, а также обеспечить, чтобы подобные случаи, в том числе убийства Гранта Динка и Тахира Элджи и нападение на редакцию «Хюрриет» в Стамбуле, безотлагательно расследовались, в отношении виновных принимались надлежащие меры, а жертвам предоставлялись средства правовой защиты;

б) воздерживаться от использования задержания и судебного преследования журналистов и правозащитников в качестве средства запугивания, а также способа препятствовать их деятельности по свободному освещению вопросов в области прав человека;

в) обеспечить независимое рассмотрение случаев, когда журналисты и правозащитники находятся под следствием или обжалуют приговоры, вынесенные в связи с их участием, пропагандой в пользу или оказанием содействия деятельности террористической организации, в том числе дел Медима Оруча, Мухаррема Ербе и других лиц, на которые конкретно указало государство-участник в ходе диалога.

Гендерное насилие

45. Отмечая усилия государства-участника по борьбе с гендерным насилием, включая насилие в семье и так называемые «убийства в защиту чести», Комитет также выражает обеспокоенность в связи с весьма низким количеством осужденных за такие преступления. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что женщины, для защиты которых были изданы охранные судебные приказы, а также женщины, ходатайствовавшие об издании таких приказов, на практике не получили от властей государства-участника эффективной защиты, в результате чего в ряде случаев они были впоследствии убиты.

46. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить тщательное расследование всех случаев насилия в отношении женщин, привлечение виновных к ответственности, а также получение жертвами возмещения, включая справедливую и достаточную компенсацию;

б) обеспечить более эффективную защиту женщин, которые обращаются к властям за защитой от насилия, и надлежащее внимание к ним, в том числе обеспечить, чтобы женщины, ходатайствующие об издании охранных приказов, получали действенную защиту на практике, а также чтобы в отношении должностных лиц, отказывающихся таким женщинам в эффективной защите, применялись дисциплинарные взыскания;

с) обеспечить, чтобы все женщины, ставшие жертвами насилия, могли найти убежище и получить необходимую медицинскую помощь и психологическую поддержку;

д) проводить эффективную подготовку по вопросам гендерного насилия для сотрудников правоохранительных органов, судей, юристов и социальных работников, которые находятся в прямом контакте с жертвами.

Злоупотребления в отношении призывников

47. Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о злоупотреблениях в отношении призывников, совершаемых их сослуживцами. Он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило никаких сведений о том, было ли в результате расследования какого-либо из 204 сообщений о том, что в рассматриваемый период солдат находили мертвыми в казармах, выявлено, что их смерть стала следствием злоупотреблений со стороны других призывников, и были ли возбуждены судебные дела по упомянутым случаям (статьи 2, 12, 13 и 16).

48. Государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и тщательных расследований всех заявлений о злоупотреблениях в отношении призывников в армии и всех случаев смерти призывников в казармах, а также привлечение к ответственности виновных и вынесение им соответствующего наказания. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить рассмотрение всех жалоб на действия военнослужащих независимым органом. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию об эффективных мерах, принятых для предупреждения таких деяний и борьбы с ними.

Процедура последующих действий

49. Комитет просит государство-участник представить к 13 мая 2017 года информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета, касающихся следующего: использования встречных исков в качестве средства запугивания задержанных лиц и их родственников, с тем чтобы они не сообщали о применении пыток (подпункт с) пункта 10); сообщений о внесудебных убийствах и жестоком обращении в ходе контртеррористических операций (пункт 14); мер по обеспечению того, чтобы все лица, подлежащие возвращению в соответствии с соглашением между Европейским союзом и Турцией от 18 марта 2016 года, имели право на рассмотрение их дел в индивидуальном порядке, а также чтобы они были защищены от высылки и коллективного принудительного возвращения (подпункт d) пункта 26); и задержания и судебного преследования журналистов и правозащитников в качестве средства запугивания или предотвращения их деятельности по свободному освещению событий (подпункт b) пункта 44). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода части или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Другие вопросы

50. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

51. Комитет предлагает государству-участнику представить свой пятый периодический доклад к 13 мая 2020 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его пятый периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.
